

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Садыкова Нурлана Бериковича в интересах гражданина Бекбаева Мирлана Сабырбековича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2017 года № 46

10 октября 2017 года

г. Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре судебного заседания Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Садыкова Н.Б. в интересах Бекбаева М.С. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2017 года № 46.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству Садыкова Н.Б. в интересах Бекбаева М.С., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 20 июня 2017 года поступило ходатайство Садыкова Н.Б. в интересах Бекбаева М.С. о признании статей 313 и 313¹ Уголовного кодекса Кыргызской Республики, нормативных положений части 3 статьи 19 выраженных словами «может быть также вынесено» и «может быть вынесено вышестоящим судом», а также части 1 статьи 381, пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «в необходимых случаях» противоречащими статье 1, частям 1, 2 и 4 статьи 26, части 3 статьи 27, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленных материалов следует, что Государственным комитетом национальной безопасности Кыргызской Республики было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника прокуратуры Жайылского района Чуйской области Бекбаева М.С. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 313, пунктом 3 части 3 статьи 313¹ Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Приговором Жайылского районного суда от 28 августа 2015 года Бекбаев М.С. был оправдан за недоказанностью, который Чуйским областным судом 16 ноября 2016 года оставлен без изменения. Однако определением Верховного суда Кыргызской Республики от 4 апреля 2017 года вышеуказанные судебные акты были отменены и уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

По мнению заявителя, в случае совершения должностным лицом противоправных действий, не связанных с выполнением своих служебных обязанностей, они не образуют состава должностного преступления. При получении взятки виновное лицо осознает, что полученная им имущественная выгода незаконна и направлена на совершение им определенных действий в пределах его компетенции в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. На момент задержания Бекбаев М.С. не занимался расследованием по делу потерпевшей, следовательно, не исполнял

должностные обязанности по делу. Заявитель полагает, что статьи 313 и 313¹ Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в данном случае, нарушают права Бекбаева М.С. и противоречат части 1 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Однако, порядок квалификации уголовного деяния, установленный вышеуказанными нормами Уголовного кодекса Кыргызской Республики, неправомерно позволяет привлекать к ответственности лицо, которое не вело следствие и не надзидало за ходом следствия по уголовному делу.

При направлении уголовного дела на новое рассмотрение Верховный суд Кыргызской Республики руководствовался пунктом 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Данная норма Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, по мнению заявителя, противоречит части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой никто не вправе повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение, а также статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был осужден или оправдан в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, заявитель считает, что пункт 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречит частям 2, 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого и Верховный суд Кыргызской Республики неправомерно направляет уголовное дело на новое рассмотрение местных судов при выявлении грубых нарушений, допущенных органами следствия.

В этой связи заявитель считает, что пункт 7 части 1 статьи 383 обозначенного Кодекса является неконституционным, если применяется без взаимосвязи со статьей 18, частью 3 статьи 15, статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Указанные статьи регламентируют вопросы установления принципов состязательности и бремени доказывания, толкования сомнений в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках надлежащей правовой процедуры в соответствии с указанным Кодексом.

Также заявитель отмечает, что статья 381 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики дает право Верховному суду выносить частное определение только в необходимых случаях, при этом перечень таких случаев законом не установлен. Поэтому, хотя Верховным судом Кыргызской Республики были установлены многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные органами следствия при сборе доказательств, им не были приняты меры в форме вынесения частного определения.

Таким образом, по мнению заявителя, не было обеспечено верховенство закона и дана оценка факту фальсификации доказательств со стороны органов следствия, что способствовало уходу от ответственности виновного должностного лица.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 13 июля 2017 года № 46 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения к производству, исходит из допустимости поставленных в

обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно пункту 9 части 3 статьи 25 указанного конституционного Закона, в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своем ходатайстве указывает на неправильное применение правоохранительными органами и судами оспариваемых норм. Однако, рассмотрение вопросов, связанных с правоприменением оспариваемых нормативных положений в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты. Согласно части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики устанавливает и решает исключительно вопросы права. Следовательно, действия должностных лиц, приводимые в обращении в качестве доводов, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы и не порождают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по содержанию и по форме не соответствует требованиям вышеуказанного конституционного Закона.

Кроме того, относительно пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики коллегия судей отметила,

что он был предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики и 9 июля 2009 года им было принято решение. В указанном решении полномочие Верховного суда Кыргызской Республики по отмене судебных актов местных судов и передаче дел на новое рассмотрение в суды первой или апелляционной инстанций было признано конституционным, обеспечивающим гарантию на судебную защиту и способствующим всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также вынесению по нему справедливого решения.

В этой связи коллегия судей отметила, что оспариваемое нормативное положение пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики было предметом рассмотрения органа конституционного контроля и имеется акт, сохраняющий свою силу, что в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» влечет отказ в принятии к производству обращения.

С учетом изложенного, коллегией судей было принято определение об отказе в принятии данного обращения.

Садыков Н.Б., не согласившись с определением коллегии судей, 30 августа 2017 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2017 года вынесено необоснованно по следующим причинам.

Садыков Н.Б. утверждает, что в ходатайстве им описывались действия правоприменительных органов только для того, чтобы лучше понять, как действуют нормы на практике. Далее заявитель отмечает, что пункт 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики действительно ранее был предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики и имеется решение от 9 июля 2009 года, сохраняющее свою силу. Однако заявитель указывает, что он ставит вопрос о

неконституционности указанной нормы не полностью, а лишь в её части и по другим мотивам и основаниям.

В этой связи Садыков Н.Б. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2017 года и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон или иной нормативный акт.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

Заявитель не принял во внимание доводы коллегии судей о необходимости приведения правовых аргументов, не связанных с правоприменительной практикой, и повторно просит дать без какого - либо правового обоснования оценку приведенным оспариваемым нормам.

Доводы заявителя свидетельствуют лишь о проблемах, которые относятся к сфере правоприменительной практики, а его суждения носят абстрактный характер, не имеющие системной связи с конституционными нормами, на которые он ссылается. Соответственно, его доводы не могут рассматриваться в качестве правовых аргументов, подтверждающих сомнения в конституционности оспариваемых норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Кроме того, несмотря на то, что в обжалуемом определении уже было отмечено, что пункт 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса был предметом рассмотрения органа конституционного контроля, и по данному вопросу уже есть правовая позиция, тем не менее, заявитель, не соглашаясь с определением коллегии судей, считает, что указанная норма противоречит частям 2 и 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что доводы коллегии судей по данному вопросу являются обоснованными. В силу преюдициальности и окончательности решений органа конституционного контроля, возможность его пересмотра в целях его отмены в целом либо в его части является недопустимым.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для удовлетворения жалобы заявителя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Садыкова Н.Б. в интересах Бекбаева М.С. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Садыкова Нурлана Бериковича в интересах гражданина Бекбаева Мирлана Сабырбековича о проверке конституционности статей 313 и 313¹ Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а также нормативных положений части 3 статьи 19 выраженных словами «может быть также вынесено» и «может быть вынесено вышестоящим судом» и части 1 статьи 381, пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

выраженных словами «в необходимых случаях»» от 13 июля 2017 года № 46 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**